

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – 260 с.
ISBN 978-985-531-661-0.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-661-0 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

41. Рябцева, Е. В. Международная судебная защита по уголовным делам / Е. В. Рябцева. – М.: Проспект, 2017. – 112 с.

42. Дикман, С. С. Юридическая природа решений Комитета ООН по правам человека: основные проблемы / С. С. Дикман // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 1. – С. 75–87.

43. Мюллерсон, Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. / Р. А. Мюллерсон. – М.: Юрид. лит., 1991. – 159 с.

44. Гражданские и политические права: Комитет по правам человека : изложение фактов № 15 / Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. – Женева, 2004. – 87 с.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМА ДУАЛИЗМА ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ШВЕЙЦАРИИ

А. А. Трефилов,

старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук (Москва, Российская Федерация)

Автор на основе нормативных и доктринальных источников рассматривает систему стадий досудебного производства в уголовном процессе Швейцарии на основе нового исторически первого единого Уголовно-процессуального кодекса 2007 года. Проанализированы особенности дознания и предварительного следствия, их соотношение друг с другом. Показано, что в отличие от уголовного процесса России, в Швейцарии они представляют собой не альтернативные, а последовательно сменяющие друг друга формы досудебного производства.

Ключевые слова: *стадии досудебного производства, дознание, предварительное следствие, формы досудебного производства.*

The author, on the basis of normative and doctrinal sources, considers the system of stages of pre-trial proceedings in the criminal process of Switzerland on the basis of the new historically first single Criminal procedure code of 2007. The features of inquiry and preliminary investigation, their relationship with each other are analyzed. It is shown that in contrast to the criminal process of Russia, in Switzerland they are not alternative, but successively replacing each other forms of pre-trial proceedings.

Keywords: *stages of pre-trial proceedings, inquiry, preliminary investigation, forms of pre-trial proceedings.*

В рамках компаративного анализа процессуалисты традиционно выделяют две основные формы предварительного расследования, к которым относятся *дознание* и *предварительное следствие*. В то время как последнее представляет собой элитарную, привилегированную форму, существующую далеко не во всех правопорядках, дознание обычно рассматривается

как классическая «процессуальная форма выражения полицейской деятельности»¹. Поскольку важнейшими функциями любого государства являются борьба с преступностью и поддержание общественного порядка, она существует в том или ином варианте фактически в любой правовой системе.

Вместе с тем термин «*дознание*» не столь однозначен. Можно утверждать, что в компаративном контексте он обладает двумя, хотя и близкими, но вовсе не тождественными значениями. С одной стороны, его можно рассматривать как противоположность понятию «предварительное следствие». При таком подходе перед началом производства по делу уполномоченному органу необходимо определить его надлежащую форму и после этого приступить к сбору доказательств, избранию мер принуждения, совершению следственных и иных процессуальных действий и т.д., руководствуясь относящимися именно к ней (а не к другой форме) правилами. Соответствующие нормы обычно предполагают более простой порядок производства по делу. По сути речь идёт о понимании дознания в том смысле, который нашёл своё отражение в УПК РФ 2001 г. и в большинстве других государств на постсоветском пространстве. При такой интерпретации данного термина в странах, где дифференциация досудебного производства отсутствует (например, в *Австрии* после реформы 2008 г.), вряд ли можно говорить о дознании (в российском значении этого понятия), поскольку ему не противопоставляется никакая другая форма организации указанной стадии. Термин «дознание» объективно становится синонимом «досудебного производства», поскольку это его единственная возможная форма. Никакой альтернативы ему закон не предусматривает. С другой стороны, если анализировать дознание безотносительно соотношения с иными формами или стадиями досудебного производства как классическую полицейскую деятельность, то, конечно же, оно существует фактически в любой правовой системе, в том числе в англосаксонских странах.

В отношении термина «*предварительное следствие*» в компаративном контексте также уместно отметить, что, с одной стороны, его можно рассматривать как противоположность «дознанию», однако если дифференциация досудебного производства в соответствующем правопорядке отсутствует, то, как представляется, говорить о предварительном следствии нельзя в принципе, поскольку оно понимается в качестве элитарной и специальной, а не ординарной и единственной возможной формы досудебного производства. Поэтому является правильным утверждение, что в Германии, начиная с 1974 г., после «большой реформы уголовного процесса» предварительное следствие более не имеет место и расследование производится только в форме полицейского дознания.

---

¹ Головки Л. В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета МГУ. Кн.11. М., 2009. – С. 330-331.

Поскольку в УПК Швейцарии 2007 г. сохранился дуализм дознания и предварительного следствия, в отношении предусмотренного в нем порядка организации досудебного производства можно говорить и о дознании, и о предварительном следствии в обоих проанализированных значениях.

Данный Кодекс, во многих аспектах опирающийся на модель прокуратуры II, существовавшую в ряде кантонов и до его принятия, исходит из дифференциации досудебного производства, предполагающей его разделение на две составные части. В соответствии с абз. 1 ст. 299 УПК **предварительное производство** (*das Vorverfahren*) состоит из **полицейского дознания** (*die Ermittlungsverfahren der Polizei*) и **предварительного следствия**, осуществляемого прокуратурой (*die Untersuchung der Staatsanwaltschaft*). Из этого логически вытекает, что речь идёт о двух самостоятельных стадиях уголовного процесса, относящихся к досудебному производству. К слову говоря, в швейцарской научной литературе они, как правило, рассматриваются по отдельности (в разных параграфах учебников, монографий, комментариев и т.д.).

Важно отметить, что перевод вышеприведённых терминов на русский язык не столь однозначен. В современной отечественной научной традиции понятие «*die Ermittlung*» чаще всего переводят как **дознание**, а «*die Untersuchung*» как **предварительное следствие**. Такой перевод явно не безупречен, поскольку понятия «дознание» и «предварительное следствие» в русском языке и в отечественной юридической терминологии, содержащейся в УПК РФ, имеют несколько иной смысл. Отсюда следует, что термины «*die Ermittlung*» и «*die Untersuchung*» допустимо интерпретировать и по-другому, опираясь не на соответствующие аналоги в русском языке, а на их уголовно-процессуальный смысл. Например, понятие «*die Ermittlung*» вполне можно перевести как **первоначальное**, а термин «*die Untersuchung*» – как последующее или **окончательное** расследование. При интерпретации данных терминов не следует всецело полагаться на немецко-русские словари, поскольку это сугубо правовой вопрос. Очевидно, в данном случае во избежание компаративной запутанности юристам необходимо договориться о терминах. Автор данного текста согласен с наиболее распространённым вариантом перевода, указанным выше.

В качестве общего правила в Швейцарии **сначала производится дознание, а затем прокурор выносит постановление об открытии предварительного следствия** (его вполне можно рассматривать в качестве аналога существующего на постсоветском пространстве постановления о возбуждении уголовного дела) либо отказывает в его открытии. Такой подход швейцарского законодателя обусловлен тем, что возбуждение дела (преследования) не образует начальный этап уголовного процесса и по общему правилу оно может состояться только *после* расследования, произведенного полицией. Напротив, во многих постсоветских странах полноценная уголовно-

процессуальная деятельность, не ограниченная узким кругом следственных действий и мер принуждения, начинается именно с принятия решения о возбуждении дела.

В этой связи, по нашему мнению, **неверно утверждать, что стадия возбуждения уголовного дела свойственна только отечественному правопорядку** и странам СНГ. Считаем, правильнее полагать, что во Франции, Германии, Австрии и других континентальных странах *её нет лишь в российской интерпретации этой категории*. Объективно в любом континентальном правопорядке закон предусматривает определённую процедуру, в ходе которой рассматривается вопрос о начале производства официальных процессуальных действий, обусловленных наличием достаточных данных, указывающих на признаки уголовно-наказуемого деяния.

Для более полного представления о системе досудебного производства в Швейцарии необходимо иметь в виду, что в этой стране, наряду с Уголовно-процессуальным кодексом 2007 г., также действуют Ювенальный УПК от 20 марта 2009 года и Военный УПК от 23 марта 1979 года. Предусматривают ли они дуализм дознания и предварительного следствия?

Ювенальный УПК в ст. ст. 30-31 исходит из того, что единственной возможной формой досудебного производства является **предварительное следствие** (*die Untersuchung*), осуществляемое специально уполномоченными следственными органами (*die Untersuchungsbehörde*). К ним относятся прокуроры по делам несовершеннолетних (*der Jugendanwalt*) и судьи по делам несовершеннолетних (*der Jugendrichter*)¹. В соответствии с ч. 2 ст. 30 Ювенального УПК на протяжении предварительного следствия данные органы выполняют задачи и функции, которые согласно УПК Швейцарии 2007 г. на данной стадии процесса возложены на прокуратуру².

Военный УПК, в отличие от Ювенального, сохранил дифференциацию досудебного производства. Его формами, согласно ст. 100-118 данного Кодекса, являются **предварительное собрание доказательств** (*die vorläufigen Beweisaufnahme*) и **предварительное следствие** (*die Voruntersuchung*)³. Впрочем, с сущностной стороны они максимально приближены друг к другу, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 104 Военного УПК предварительное собрание доказательств является расследованием (*das Ermittlungsverfahren*), производимым в форме и с использованием средств предварительного следствия. Различия между ними связаны

¹ Hug C., Schläfli P. Art. 30 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. S. 2997.

² В частности, речь идет о розыске обвиняемого, производстве следственных действий, избрании мер принуждения.

³ В контексте терминологии обозначение стадий досудебного производства в Ювенальном и Военном УПК не совпадают. В последнем законодатель использует вместо привычного термина «*die Untersuchung*» однокоренное понятие «*die Voruntersuchung*» (дословный перевод – «предрасследование»).

в первую очередь с основаниями, или, как говорят швейцарские учёные, процессуальными предпосылками (*die Voraussetzungen*)¹. **Предварительное следствие** должно быть предписано, если лицо подозревается в совершении уголовно-наказуемого деяния и дисциплинарные меры воздействия не могут быть приняты во внимание (ч. 1 ст. 103), а **предварительное собирание доказательств** – если не выполнены отдельные предпосылки для открытия предварительного следствия (ч. 1 ст. 102).

Отсюда вывод: в данных Кодексах подход законодателя к дифференциации досудебного производства не совсем совпадает с тем, который нашёл отражение в УПК 2007 г. Впрочем, швейцарские ученые, как правило, рассматривают ювенальное и военное уголовно-процессуальное право в качестве относительно обособленных отраслей, поэтому не будем останавливаться на них подробно.

Каково соотношение дознания и предварительного следствия в Швейцарии по УПК 2007 г.? На первый взгляд, всё кажется очевидным: сначала полиция начинает уголовный процесс посредством дознания, а затем прокуратура при наличии установленных в законе предпосылок производит предварительное следствие. Однако углубление в этот вопрос показывает, что дифференциация досудебного производства в данном Кодексе сконструирована значительно сложнее ввиду присущих ей специфических свойств. Рассмотрим их в компаративном контексте.

ПЕРВАЯ ОСОБЕННОСТЬ заключается в том, что в Швейцарии далеко не всегда имеет место описанная выше последовательность, потому что предварительное следствие может начаться и без предшествующего ему дознания. Такой вывод следует из толкования п. «а» ч. 1 ст. 309 УПК, в соответствии с которым «прокуратура открывает предварительное следствие, если из сведений, которыми располагает полиция и из полицейских рапортов, из заявления о преступном деянии или *из её собственных данных* вытекают достаточные подозрения о совершении преступного деяния».

При таком законодательном подходе материалы, собранные в ходе полицейского дознания, являются лишь одним из источников информации, при поступлении которой прокуратура может начать предварительное следствие. К примеру, если произошло очевидное преступное деяние, в частности, захват заложников, уполномоченные сотрудники прокуратуры могут прибыть на место его совершения и сразу же приступить к предварительному следствию. Отсюда можно сделать вывод о факультативном характере дознания в швейцарском уголовном процессе.

---

¹ Особенность правовой науки в Австрии, Германии и Швейцарии – тщательно разработанное **учение о предпосылках процесса**: Beulke W. Strafprozessrecht. Augsburg, 2008. S. 171-181; Hartman A., Schmidt R. Strafprozessrecht. Hannover, 2008. S. 47-49; Rügger P. Art. 307 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. S. 2144.

Комплексное рассмотрение данного вопроса и анализ швейцарской научной литературы показывают, что прокуратура в этой стране лишь в редких случаях приступает к предварительному следствию без предшествующего ему дознания¹. Именно полицейские рапорты обычно являются источником информации о совершённом и готовящемся преступном деянии. Такое положение дел имело место и раньше, до принятия УПК 2007 г. Анализируя роль полиции в уголовном процессе кантонов, в которых предварительное расследование возлагалось на следственных судей, М. Питт пишет, что «по существу только в результате случайного стечения обстоятельств может возникнуть ситуация, в которой следственный судья изначально, без участия полиции, привлёк бы кого-либо к ответственности»². Впрочем, исключать такую ситуацию нельзя. Эта мысль является верной и в отношении нынешнего порядка организации швейцарского уголовного процесса, в котором место следственных судей в досудебном производстве занимает прокуратура.

Во Франции, где дознание также может быть факультативным, оно практически всегда *de facto* предшествует предварительному следствию³. Вместе с тем можно представить ситуацию, когда в случае совершения громкого преступления, например, террористического акта, прокурор, прибыв на место событий, сразу же направит следственному судье требование о производстве следствия. В то же время во Франции оно проводится «лишь по некоторым уголовным делам, составляющим не очень значительную часть от общего количества преступлений»⁴. Следовательно, рассмотренные подходы близки друг к другу.

Что касается предварительного следствия, то в Швейцарии по общему правилу оно *обязательно и может отсутствовать лишь в упрощенном производстве*. Согласно ч. 4 ст. 309 УПК этой страны прокуратура отказывается от открытия предварительного следствия, если она незамедлительно издает постановление об отказе от возбуждения уголовного преследования или приказ о наказании. Анализ данного Кодекса и научной доктрины показывает, что этот процессуальный документ издаётся прокуратурой не в начале предварительного следствия, а *до него и вместо него*, а значит, постановление приказа о наказании влечет прекращение не предварительного следствия, а именно дознания.

ВТОРАЯ ОСОБЕННОСТЬ заключается в том, что в данном правопорядке разграничение названных выше форм досудебного производства имеет достаточно гибкий характер; образно говоря, между ними нет камен-

¹ Landshut N. Art. 309 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 1543-1545.

² Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009. S. 58-59.

³ См. подр.: Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. С. 29.

⁴ Там же. С. 55.

ной стены. Как справедливо отмечают швейцарские учёные, *изначально кажущееся жёстким обособление дознания и предварительного следствия при внимательном рассмотрении в значительной степени оказывается фикцией*. Так, по мнению докторов права Кристофа Риедо и Герхарда Фиолки, представляющих фрибурскую научную школу, «внутреннее деление его на две части является лишь мнимым»¹. Авторы объясняют свою точку зрения следующими аргументами:

1) «Между полицейским дознанием и предварительным следствием, осуществляемым прокуратурой, хотя и существуют терминологические различия, однако при этом... прокуратура... возглавляет полицейское дознание, производит предварительное следствие и предъявляет обвинение...»².

Действительно, можно ли рассматривать швейцарское дознание как самостоятельную стадию процесса, если согласно ч. 2 ст. 16 УПК прокуратура «руководит предварительным производством»? Как мы видим, законодатель делает акцент на все его этапы, а не только на предварительное следствие, осуществление которого является прерогативой данного органа власти. В Послании Федерального собрания от 21.12.2005 отмечается, что, «поскольку УПК возлагает на прокуратуру ответственность за дознание, следствие и соответствующие решения о прекращении производства по делу или выдвижение обвинения, она в этой стадии неизбежно должна занимать сильное положение»³.

Системный анализ Кодекса показывает, что в отношении полицейского дознания прокуратура осуществляет общее руководство расследованием, а во время прокурорского следствия она превращается в единственного субъекта, уполномоченного принимать процессуальные решения по делу и направлять его ход. Косвенно это подтверждается ещё и тем, что у дознания и предварительного следствия в Швейцарии общие цели. Согласно ч. 2 ст. 299 УПК *в предварительном производстве*, исходя из существующих подозрений о совершении уголовно-наказуемого деяния, производится собирание сведений и доказательств, чтобы установить наличие оснований для:

- а) издания приказа о наказании;
- б) предъявления государственного обвинения;
- в) прекращения производства по делу.

¹ Riedo C., Fiolka G. Polizeiliche Ermittlung und Vorverfahren. Einleitung des Vorverfahrens – Anwalt der ersten Stunde – Intensität der Strafverfolgung // Heer M. Schweizerische Strafprozessordnung und Jugendstrafprozessordnung. Bern, 2010. S. 13-14.

² Riedo C., Fiolka G. Polizeiliche Ermittlung und Vorverfahren. Einleitung des Vorverfahrens – Anwalt der ersten Stunde – Intensität der Strafverfolgung // Heer M. Schweizerische Strafprozessordnung und Jugendstrafprozessordnung. Bern, 2010. S. 13-14.

³ URL: <http://www.admin.ch/opc/de/federal-gazette/2006/1085.pdf> (последний просмотр сайта - 22.10.2013).

Отсюда вывод: помимо задач, решаемых на каждой из этих стадий, у них существуют общие цели, достижению которых подчинено досудебное производство в целом.

2) «Между полицией и прокуратурой никогда не может произойти изменение органа, ведущего производство по делу, следовательно, термин «полицейское дознание» понимается не в качестве отдельной фазы предварительного производства, а как полицейская деятельность в пределах её полномочий»¹.

Из особенности, названной выше, проистекает вывод: на протяжении обеих досудебных стадий дело фактически находится в руках одного субъекта, а не двух. Как пишет М. Питт, «полиция отныне является вспомогательным учреждением по отношению к органу, ведущему производство по делу (к прокуратуре)»². Сначала в ходе дознания полиция обладает определенной степенью самостоятельности, а затем на стадии предварительного следствия она лишь помогает прокуратуре.

Проще говоря, на стадии дознания папка с полицейскими материалами может находиться и в полицейском участке (иногда рассматриваемые органы итак находятся в одном здании), но единственная цель, с которой она формируется – определить, имеются ли основания передать дело прокурору для решения им вопроса об открытии предварительного следствия. Как отмечается в Послании Федерального собрания от 21.12.2005, характерным для лежащей в основе УПК Швейцарии модели прокуратуры II, является односоставное предварительное производство (*das eingliedriges Vorverfahren*); полицейское дознание и прокурорское следствие рассматриваются в единстве³.

Согласно ст. 307 УПК Швейцарии полиция информирует прокуратуру незамедлительно о тяжких уголовно-наказуемых деяниях, а также о других серьезных происшествиях. Прокуратуры федерации и кантонов вправе освободить её от обязанности информирования посредством частного указания⁴. Анализ данной нормы наводит на мысль о том, что такие отношения *de facto* носят внутриведомственный, неформальный характер.

Вместе с тем неизбежно возникает следующий вопрос. Если, как пишут данные авторы, орган, ведущий производство по делу, в досудебных стадиях процесса не изменяется, то о каком субъекте идёт речь: только о прокуратуре или о полиции тоже? Несмотря на то, что УПК Швейцарии не

¹ Riedo C., Fiolka G. Polizeiliche Ermittlung und Vorverfahren. Einleitung des Vorverfahrens – Anwalt der ersten Stunde – Intensität der Strafverfolgung // Heer M. Schweizerische Strafprozessordnung und Jugendstrafprozessordnung. Bern, 2010. S. 13-14.

² Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009. S. 60.

³ URL: <http://www.admin.ch/opc/de/federal-gazette/2006/1085.pdf> (последний просмотр сайта - 22.10.2013).

⁴ УПК не определяет, в какой форме должен быть составлен этот документ: в устной или в письменной.

дает однозначного ответа, думается, что, поскольку хотя бы некоторые полномочия полиция осуществляет самостоятельно, например, она вправе принять заявление и начать расследование преступления по собственной инициативе, то её также можно рассматривать в качестве органа, ведущего производство по делу. Вместе с тем не следует забывать, что в Базеле и некоторых других кантонах полиция является лишь одним из департаментов прокуратуры и не существует в качестве отдельного учреждения¹. В такой модели она даже теоретически не может выступать в качестве органа, ведущего производство по делу, поскольку в организационном отношении представляет собой лишь часть другого органа власти.

И всё же, если сравнить статус полиции Швейцарии и Германии, то можно обнаружить различие. В Германии полиция – это, образно говоря, «руки прокуратуры»; в свою очередь в Швейцарии полиция хотя бы в незначительной степени обладает автономией от неё.

3) «Уже полицейское дознание находится под надзором и формальным руководством прокуратуры. Она может давать полиции поручения и указания...., имеет право быть информированной со стороны полиции об уголовно-наказуемых деяниях... и уполномочена принимать дело к своему производству в любое время»².

И в самом деле УПК Швейцарии устанавливает, что прокуратура не просто пассивно ожидает, когда поступят из полиции материалы для принятия по ним процессуального решения, а уже на стадии полицейского дознания может активно влиять на его ход. Так, по смыслу ч. 2 ст. 15 и ч. 1 ст. 306 данного Кодекса полиция расследует преступления не только по собственной инициативе или по заявлению частных лиц и государственных органов, но и *по поручению прокуратуры*. Согласно ч. 2 ст. 307 УПК она вправе в любое время давать указания и поручения полиции или принимать дело к своему производству. В связи с этим можно прийти к выводу, что на стадии дознания полиция и прокуратура фактически осуществляют его совместно; более того – прокуратура напрямую руководит полицией, которая в функциональном отношении является её вспомогательным органом.

В этом находит своё выражение получившая глубокое теоретическое обоснование в Швейцарии³, Германии⁴ и Австрии⁵ концепция прокуратуры

¹ URL: <http://www.admin.ch/opc/de/federal-gazette/2006/1085.pdf> (последний просмотр сайта - 22.10.2013).

² Riedo C., Fiolka G. Polizeiliche Ermittlung und Vorverfahren. Einleitung des Vorverfahrens – Anwalt der ersten Stunde – Intensität der Strafverfolgung // Heer M. Schweizerische Strafprozessordnung und Jugendstrafprozessordnung. Bern, 2010. S. 13-14.

³ Riedo C., Fiolka G. Polizeiliche Ermittlung und Vorverfahren. Einleitung des Vorverfahrens – Anwalt der ersten Stunde – Intensität der Strafverfolgung // Heer M. Schweizerische Strafprozessordnung und Jugendstrafprozessordnung. Bern, 2010. S. 13-14.

⁴ Beulke W. Strafprozessrecht. Augsburg, 2008. S. 52; Hartman A., Schmidt R. Strafprozessrecht. Hannover, 2008. S. 218; Roxin C. Einführung // Strafprozessordnung. München, 2009. S. X.

⁵ Seiler S. Strafprozessrecht. Wien, 2009. S. 79-82, 173-174.

как «*госпожи досудебного производства*» (*die Staatsanwaltschaft als «Herrin» des Vorverfahrens*), состоящая в том, что ни один другой государственный орган не обладает столь обширными полномочиями на данной стадии уголовного процесса¹. Среди них на первое место выходит так называемая монополия на возбуждение уголовного преследования (*die Staatsanwaltschaftsmonopol*) с целью его расследования и последующей передачи в суд. Именно по этому критерию организация предварительного производства во всех трёх названных государствах может быть отнесена к рассмотренной выше модели прокуратуры II (даже с учётом того, что Швейцария в УПК 2007 г. сохранила дуализм дознания и предварительного следствия, а Германия в 1974 г. и Австрия в 2008 г. отказались от дифференциации досудебного производства).

И всё же возникает вопрос: зачем швейцарский законодатель в рамках модели прокуратуры II сохранил предварительное следствие, осуществляемое прокуратурой? Ведь разработчики Кодекса могли бы и отказаться от дуализма досудебного производства и установить дознание под руководством прокуратуры в качестве его единственной возможной формы (по образцу УПК Германии после 1974 г.)².

Во-первых, это может быть связано со швейцарскими правовыми традициями. Выше показано, что в одних кантонах предварительное следствие было судебным (модели следственных судей I и II, модель прокуратуры I), в других – внесудебным (модель прокуратуры II). В обоих случаях оно считалось предварительным следствием (*die Voruntersuchung*). В данном случае законодатель счел возможным сохранить и терминологию, и стадию процесса, о которой идет речь. Учитывая, насколько консервативна швейцарская правовая система (разработка единого УПК заняла больше двух столетий), это неудивительно.

Во-вторых, предварительное следствие понимается как элитарная форма досудебного производства. В связи с этим при наличии достаточных оснований подозревать лицо в совершении преступления предварительное следствие будет производиться лишь тогда, когда в ходе дознания в силу предусмотренных законом обстоятельств невозможно издать приказ о наказании (за исключением случая, когда уголовный процесс начался сразу с предварительного следствия). Это способствует процессуальной экономии и соблюдению разумных сроков судебного разбирательства.

В-третьих, сохранение предварительного следствия связано с рассмотренным выше доктринальным принципом «четырёх глаз» – чем больше субъектов проверят доказательства вины лица, тем меньше вероятность осуждения невиновного. Полицейское дознание является своего рода «подготовительным производством» (*vorbereitendes Verfahren*), в то время как

¹ К слову говоря, швейцарскую прокуратуру нельзя отнести ни к одной из ветвей власти.

² Такую модель также можно обнаружить в утратившем силу УПК Цюриха от 4 мая 1919 года.

УПК устанавливает приоритет предварительного следствия (*Primat des Untersuchungsverfahrens*)¹. Таким образом, вопрос о виновности лица в досудебном производстве исследуется дважды: и в ходе дознания (изначально), и в ходе предварительного следствия (в последующем). При этом, как отмечается в Послании Федерального собрания от 21.12.2005 (Р. 2.6.3.1.), «в ходе предварительного следствия нужно окончательно решить, есть ли фактические и юридические основания для направления дела в суд»², в то время как в ходе дознания такая задача вовсе не ставится – во многом именно это объясняет дуализм досудебного производства по новому УПК Швейцарии.

В-четвертых, вопрос о сохранении предварительного следствия связан с институтами доказательств и доказывания. В современном швейцарском уголовном процессе доказательственное значение могут иметь сведения и материалы, собранные полицией. Вместе с тем в ходе предварительного следствия прокуратура осуществляет их проверку и оценку, а также собирает новые доказательства. При этом она должна выявлять с равной тщательностью как обстоятельства, свидетельствующие о виновности обвиняемого, так и обстоятельства, свидетельствующие о его невиновности (ст. 6 УПК). Данное требование распространяется и на полицию, но при этом дополнительный контроль прокуратуры придает собранным доказательствам большую легитимность. Швейцарские юристы часто используют выражение «*авторитет доказательств*» (*der Autoritat des Beweismittel*)³. Можно утверждать, что он *выше у тех доказательств, которые собраны и проверены прокуратурой*. Данный тезис можно обосновать тем, что в Швейцарии, как и в России, требования к должностным лицам прокуратуры выше, чем к сотрудникам полиции (необходимо высшее юридическое образование и т. д.), следовательно, они смогут более квалифицированно произвести доказывание. Кроме того, прокуратура, в отличие от полиции, поддерживает государственное обвинение в суде, в связи с чем несет повышенную ответственность при собирании и оценке доказательств в досудебном производстве.

Как пишет Н. Ландсхут, по смыслу абз. 1 ст. 311 УПК прокуратура на стадии предварительного следствия принципиальным образом производит процессуальные действия, в особенности собирает доказательства *самостоятельно*⁴. Она может давать полиции поручения в отношении лишь отдель-

¹ Landshut N. Art. 299 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 1484.

² URL: <http://www.admin.ch/opc/de/federal-gazette/2006/1085.pdf> (последний просмотр сайта - 05.09.2013).

³ Wohlers W. Art. 10 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 85.

⁴ Landshut N. Art. 311 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 1555.

ных дополнительных расследований, но при этом лично производит соби-
рание, проверку и оценку доказательств. Кроме того, по смыслу ст. 6 УПК
прокуратура, действуя *ex officio*, не связана имеющимися в деле полицей-
скими материалами и протоколами. По мнению швейцарских юристов,
следственная максима и предусмотренные в УПК средства ее реализации
отвечают интересам установления материальной истины в уголовном про-
цессе¹, а в конечном итоге – интересам правосудия в целом.

В-пятых, сохранение и дознания, и предварительного следствия необ-
ходимо для защиты лиц от необоснованного применения мер принуждения.
В то время как большинство из них допустимы уже в ходе дознания, заклю-
чение под стражу возможно только после открытия предварительного след-
ствия. К такому выводу позволяет прийти ч. 1 ст. 221 УПК, согласно кото-
рой «... заключение под стражу, допустимо только тогда, когда обвиняемый
настоятельно подозревается (dringend verdächtig) в совершении преступ-
ления или уголовного проступка». В свою очередь *достаточные подозре-
ния (hinreichender Tatverdacht)* в совершении преступного деяния, согласно
п. «а» ч. 1 ст. 309 УПК уже являются основанием для немедленного откры-
тия прокуратурой предварительного следствия.

Таким образом, комплексный анализ данного вопроса позволяет опре-
делить причины сохранения дуализма дознания и предварительного след-
ствия в едином УПК 2007 года.

ТРЕТЬЯ ОСОБЕННОСТЬ заключается в том, что в Швейцарии, в от-
личие от некоторых других стран, включая Россию, соотношение рассмат-
риваемых досудебных стадий предопределяется традиционным понима-
нием дознания как «материального открытия производства» («*die materielle
Einleitung des Vorverfahrens*»), а предварительного следствия как «формаль-
ного открытия производства» («*die formelle Einleitung des Vorverfahrens*»).

В Швейцарии, к примеру, в отличие от большинства постсоветских
стран для проведения дознания не требуется вынесение специального по-
становления. В соответствии со ст. 300 УПК предварительное производство
начинается посредством «осуществляемой полицией деятельности по рас-
следованию». Получив информацию о совершённом или готовящемся пре-
ступном деянии, полиция по данному факту приступает к дознанию. Широ-
кий круг вопросов, связанный с составлением рапортов, отчётов о выезде на
место происшествия решается преимущественно не в УПК или федераль-
ных законах, а на ведомственном уровне в административном порядке.

В связи с этим швейцарские учёные часто обращают внимание на то,
что регулирование вопросов, связанных с организацией производства до-
знания, производится не только *в уголовно-процессуальном (das
Strafprozessrecht)*, но и *в административном праве (das Verwaltungsrecht)*,

¹ Wohlers W. Art. 6 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafpro-
zessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 47.

поскольку на федеральном уровне полиция в контексте конституционного принципа разделения властей на три ветви является одним из органов исполнительной власти (при этом в некоторых кантонах она является структурным подразделением прокуратуры).

В свою очередь предварительное следствие, понимаемое как «формальное открытие производства», предполагает необходимость вынесения прокуратурой специального постановления (*die Verfügung*), в котором должны быть указаны обвиняемый и инкриминируемое ему преступное деяние (ч. 3 ст. 309)¹. УПК детально регламентирует форму и содержание данного документа. После этого расследование дела по-настоящему входит в уголовно-процессуальное русло: могут производиться любые следственные действия (уже с участием обвиняемого) и избираться в отношении него (в ряде случаев с санкции суда) меры принуждения и т.д. Конечно, барьеров для производства следственных действий и избрания мер принуждения нет и в ходе дознания (не допускаются только досудебное и судебное заключение под стражу), но оно проводится лишь до тех пор, пока в отношении лица не установлены достаточные подозрения. Сразу после этого должно начаться предварительное следствие.

ЧЕТВЕРТАЯ ОСОБЕННОСТЬ заключается в том, что в Швейцарии законодатель в УПК 2007 г. не дифференцирует процедуру дознания.

В настоящее время общеевропейской тенденцией стало выделение в рамках этой стадии специальных упрощённых процедур. При этом необходимо иметь в виду, что дознание само по себе является упрощённой формой по отношению к предварительному следствию, если законодатель предусматривает их дуализм. К примеру, УПК Франции 1958 г. различает дознание очевидных преступлений и первоначальное дознание. Отдельные учёные выделяют и другие формы. Так, анализируя его нормы, процессуалисты Мерль и Витю пишут также о «дознании по делам о посягательствах на безопасность государства». Профессор Расса разграничивает «дознание сомнительной смерти» и так называемую «проверку личности» как самостоятельные формы данной стадии процесса². Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, по отношению друг к другу они находятся в состоянии конкуренции³. В отношении каждой из форм дознания УПК Франции устанавливает соответствующий правовой режим и самостоятельные правила её производства.

---

¹ Таким образом, данный документ устанавливает пределы производства по делу не только *in rem*, но и *in personam*.

² См. подр.: Головкин Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. - С. 29.

³ См. подр.: Головкин Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. - С. 39.

В российском УПК на основе закона N 23-ФЗ от 4 марта 2013 г.¹ появилось так называемое дознание в сокращённой форме (гл. 32.1). Законодатель, очевидно с целью ускорения процесса и реализации принципа разумных сроков с некоторым ущербом для конституционных прав личности значительно упрощает процедуру доказывания (ст. 226.5), в том числе при последующем рассмотрении дела в суде (ст. 226.9.), предусматривает более сжатые сроки производства дознания (ст. 226.6) и т. д. Данная реформа не представляется удачной, поскольку дознание само по себе представляет собой упрощённую форму досудебного производства – в результате Кодекс предусмотрел упрощение упрощения.

В свою очередь для нового УПК Швейцарии такой подход не характерен. В главе 2 раздела 1 титула 6 содержится единое правовое регулирование дознания. Очевидно, это связано с желанием законодателя в равной степени защищать права и свободы граждан при производстве полицией процессуальных действий. Такой же подход характерен и для предварительного следствия.

ПЯТАЯ ОСОБЕННОСТЬ построения досудебного производства Швейцарии состоит в том, что законодатель в УПК 2007 г. не дифференцирует формы досудебного производства, которые должны начаться после возбуждения дела. Кодекс безальтернативно предусматривает только предварительное следствие. По этому параметру он существенно отличается от УПК, принятых в последнее десятилетие на постсоветском пространстве. В то время как в странах СНГ за редкими исключениями после возбуждения дела производится, исходя из тяжести уголовно-наказуемого деяния, объекта преступного посягательства и иных критериев, либо дознание, либо предварительное следствие, швейцарский УПК не предусматривает такую дифференциацию. После возбуждения дела посредством издания прокуратурой постановления об открытии предварительного следствия она приступает к его производству.

Логика рассмотренного построения уголовного процесса предполагает, что дифференциация форм досудебного производства в Швейцарии является не «параллельной», как в России и большинстве стран СНГ, а «последовательной»: сначала имеет место дознание, затем – предварительное следствие.

Таким образом, можно утверждать, что существующая в Швейцарии в настоящее время дифференциация досудебного производства по целому ряду признаков выделяется среди других европейских правопорядков и имеет существенную специфику, связанную с соотношением дознания и предварительного следствия. Избранные составителями УПК 2007 г. подходы к организации досудебного производства отражают своеобразие швейцарской правовой мысли и достойны пристального внимания со стороны отечественной правовой науки.

---

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.03.2013, № 9, ст. 875.

Список использованных источников

1. Головки Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета МГУ. Кн. 11. М., 2009. – С. 330-331.
2. Hug C., Schläfi P. Art. 30 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. – S. 2997.
3. Beulke W. Strafprozessrecht. Augsburg, 2008. – S. 171-181.
4. Hartman A., Schmidt R. Strafprozessrecht. Hannover, 2008. – S. 47-49.
5. Landshut N. Art. 309 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. – S. 1543-1545.
6. Rügger P. Art. 307 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. – S. 2144.

УДК 343.13

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

М. Л. Хиревич,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета
(Минск, Республика Беларусь)

Статья посвящена рассмотрению вопроса о полномочиях суда в досудебном производстве по уголовным делам. На основе анализа международного опыта, мнений ученых и правоприменительной практики автором обосновывается позиция о необходимости расширения предмета последующего судебного контроля в уголовном процессе Республики Беларусь. В частности, предлагается установить критерии отнесения жалоб на действия и решения органов, ведущих уголовный процесс, к компетенции суда, а также закрепить перечень процессуальных действий и решений, которые не подлежат судебной проверке.

Ключевые слова: права человека; суд; органы, ведущие уголовный процесс; судебный контроль; обжалование; процессуальные действия.

The article is devoted to the consideration of the question of the powers of the court in pre-trial criminal proceedings. Based on the analysis of international experience, the opinions of scientists and law enforcement practice, the author substantiates the position on the need to expand the subject of subsequent judicial control in the criminal process of the Republic of Belarus. In particular, it is proposed to establish the criteria for referring complaints against actions and decisions of the agencies conducting criminal proceedings to the court's competence, as well as to consolidate the list of legal proceedings and decisions that are not subject to judicial review.

Keywords: human rights; court; the agencies conducting criminal proceedings; judicial control; appeal; legal proceedings.

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *И.Н. Чапкевич*

Компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,08. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 170 экз. Заказ 810.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.